

Substantiv + Partizip II

ан – computeranimiert, computergestützt, computerunterstützt;

Abkürzung + Substantiv

ан – cif-Agent m, fob-Preis m, PS-Branche f, ec-System n, KIFO-Verfahren n;

Adjektiv + Substantiv

aa – Middle Management n, Topmanager m, Topmanagement n;

ан – Topunternehmen n, Topunternehmer m, Topfirma f;

Adjektiv + Adjektiv

ан – topaktuell, topgemäß, topmodisch, usancemäßig;

Substantiv + Adjektiv

ан – leasingpolitisch, publicityscheu, teamartig, teamfähig, trustartig, trustfrei;

Substantiv + Präposition + Substantiv

aaa – Management by Delegation n, Management by Exception n, Management-by-Ideas n, Management-by-Objectives n, Management-by-Prinzipien n.

Крайне редко встречаются термины, имеющие в своей структуре цифровые и буквенные символы – цифровой символ + буквенный символ + англицизм + Partizip II: 3-D-computeranimiert.

Безусловно, существуют и другие модели, но они менее частотны.

В конкретный период истории языка терминообразование ведется на базе относительно устойчивых, „работающих” для этого периода моделей. Перечень таких моделей в конкретный период развития языка конечен, в целом же он бесконечен.

Социальная коммуникативная потребность обуславливает вхождение этих или других лексических единиц в общеупотребительную лексику.

Адаптация заимствованных английских и англо-американских терминов на разных уровнях представляет собой освоение заимствованных терминов в виде возрастающей линии, от минимального освоения в графическом плане до максимального лексико-семантического.

Источники и литература

1. Зяблова О.А. Функционирование экономической лексики в текстах разного типа (на материале современного немецкого языка) // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы: Тез. докл. междунар. конф. (Москва, 23–25 октября 2001г.). – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 159–161.
2. Артемюк Н.Д. Пособие по экономическому переводу (нем. яз.). – Ч. II. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. – 168с.
3. Lexikon der Betriebswirtschaft / Hrsg. W. Lück. Berlin: Verl. Die Wirtschaft, 1990. – S. 1347.
4. Блях И.С., Багма Л.Т. Немецко-русский экономический словарь: Ок. 47000 терминов / Под ред. Ю.Н. Куколева. – 4 изд. с доп. – М.: Руссо, 1996. – 684 с.
5. Большой русско-немецкий экономический словарь: Около 66000 терминов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Тесло, 1996. – 576 с.
6. Немецко-русский финансово-кредитный словарь / А.Е. Завьялов и др. – 3-е изд. – М.: Финансы и статистика, 1994. – 240 с.
7. Никифорова А.С. Немецко-русский словарь по бизнесу. – М.: Словари, 1993. – 493 с.
8. Duden Fremdwörterbuch. Band 2. Bibliographisches Institut Mannheim, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1982. – 832 S.
9. Duden Deutsches Universalwörterbuch. – 2., völlig neu bearbeitende und stark erweiterte Auflage. – Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1989. – 1816 S.
10. Achilles U., Klaus D., Pleines W. Marktplatz Deutsche Sprache in der Wirtschaft: Ein Begleitbuch zur Hörfunk-Serie der Deutschen Welle. Büro für Verlagsmarketing, Köln, 1998. – 228 S.

Мазина Е.Н., Полховская Е.В.**АНАЛИЗ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Актуальность данной работы определяется все большим вниманием, которое в последнее время уделяется гендерному дискурсу, процедуре комплексного подхода к преподаванию английского языка и исследованию англоязычных текстов.

Основная цель исследования связана сопределением степени включенности гендерного компонента в процесс обучения английскому языку, а также демонстрацию перспективности использования дискурс-анализа при рассмотрении различных типов текстов в гендерном аспекте.

Задача исследования состоит в том, чтобы показать, что при наличии достаточно большого количества работ гендерной тематики, неразработанной остается проблема освещения гендерного аспекта при обучении иностранному языку. Необходимо показать возможности разработки программы гендерных исследований в рамках вузовских курсов и проанализировать, что на данный момент делается в этом направлении.

Термин «гендер» вводится еще на начальном этапе обучения английскому языку в вузе. Чаще всего понятие «гендер» используется в значении «грамматический род». Большинство справочных пособий (A University Grammar of English) отмечает существование тесной связи между биологической категорией и категорией грамматической [1]. В английском языке данные категориальные различия не обозначаются артиклями, редко обозначаются особыми суффиксами; только несколько местоимений указывают на принадлежность к полу (*he, she, it*). Одушевленные существительные принадлежат к двум типам: морфологически маркированные (*bride - bridegroom, host - hostess, god - goddess*) и немаркированные (*king - queen, bachelor - spinster, monk - nun*). Некоторые пары слов мужского и женского рода имеют общее название (*parent - father / mother, child - son / daughter*). Отдельные различительные формы (чаще всего для женского рода) выходят из употребления, заменяемые двойственными формами (*poetess - poet, authoress - author*). Иногда двойственные формы используются с так называемыми «гендерными маркерами» (*boy friend, man student*). Число слов двойственного рода увеличивается и одновременно растет применение маркеров (*male nurse, woman engineer*).

Использование термина “грамматический род” сводится преимущественно к описанию морфологических особенностей слова. При объяснении языковых явлений важно также учитывать экстралингвистические факторы, влияющие на развитие языка. Так, появление в английском языке ряда слов двойственного рода (*postal worker* вместо *postman, salesperson*, или *salesclerk*, вместо *saleslady*) обусловлено стремлением избежать социальной дискриминации по половому признаку.

Следовательно, изучение языка не ограничивается рассмотрением понятия “гендер” как грамматического рода, а включает в себя также вовлечение широкого социально- культурного контекста. Появляется необходимость дать более широкое определение понятия “гендер”. Гендер – это конструкция концептуальная и эмпирическая, индивидуальная и общественная, кросс-культурная и специфически культурная, физическая и духовная, а также политическая [2]. Таким образом, гендер включает категории разного порядка: грамматическую, биологическую и социальную, тесно взаимосвязанные между собой.

Данная трактовка гендера представляется наиболее емкой и отражающей сущность понятия; ее применение в практике преподавания английского языка позволяет, во-первых, глубже понять социальную природу языковых явлений, во-вторых, с достаточной полнотой отразить функционирование гендерно маркированных единиц в разных типах текста. Приведем несколько примеров.

Известно, что неодушевленные существительные единственного числа заменяются местоимением *it*, хотя на практике можно наблюдать ряд отклонений от правил. Так, местоимение *she* используется для обозначения корабля или страны (“Italy and Her History”).

В художественной литературе для обозначения смерти с целью усиления экспрессивности и образности употребляется как местоимение *he*, так и *she*. *He* соотносится с традиционным представлением смерти в образе мужчины с ножницами для стрижки овец (*shears*). В английском языке закрепилась идиома *fatal shears* (смерть). В поэзии можно встретить оба местоимения (желанная смерть видится поэту в образе женщины, в объятиях которой он обретет покой, поэтессе – в образе мужчины):

Because I could not stop for Death,
He kindly stopped for me;
The carriage held but just ourselves
And Immortality.

We slowly drove, he knew no haste,
And I had put away
My labor, and my leisure too,
For his civility.

(Emily Dickinson. The Chariot) [3].

Особая привязанность автомобилистов к своим машинам обуславливает использование ими местоимений женского и мужского рода вместо привычного *it*.

Традиционно *he, him, his* употребляется по отношению к особе, чей пол неизвестен (*A student lost his book*). Таким образом, женщины, по мнению американской писательницы Урсулы К. Ле Гвин, исключаются из дискурса по вине мужчин-грамматистов [4, с. 132]. Примечательно, что до 16 века использовалось местоимение *they/them/their*, которое и теперь применяется в английской и американской разговорной речи:

“My partner was held up on an emergency case at the last minute,”-she explained. – “Just one of the problems of being a doctor.”

“Pity. They missed a quite remarkable production.”- I prompted, hoping to tease out of her whether her partner was male or female.”

(Archer J. Twelve Red Herrings)

Формальный стиль предполагает использование в этом случае двух местоимений одновременно (*his/her, he/she*), что не очень удобно. Предпочтительнее употреблять формы множественного числа или изменять структуру предложения:

All students must have paid their fees by Wednesday.

All student fees must be paid by Wednesday.

После слов *anyone, no-one, everyone* также употребляется местоимение *them/they/their* в значении единственного числа:

If anyone has any information related to the crime will they please contact the police.

При обучении английскому языку очень важно обратить внимание на необходимость правильного выбора лексических единиц. Ряд глаголов и прилагательных соотносятся с существительными только женского или мужского рода: красивый – *handsome*, красивая – *pretty*, хихикать – *giggle* (о женщинах), *chuckle* (о мужчинах).

В английском языке слова *spinster* (старая дева) и *bachelor* (холостяк) обозначают человека, не состоящего в браке, коннотация же этих слов различна. Если слово *bachelor* нейтрально, и к тому же оно подразумевает, что у холостяка есть шанс жениться, то *spinster* имеет пренебрежительный оттенок. Американская исследовательница Робин Лакофф приводит ряд оппозиций подобного рода, свидетельствующих об отражении в языке гендерных стереотипов [6, 7]. В этой связи приведем цитату Нэнси Маирс, которая считает: “Shamelessness, like shame, is not a masculine condition. That is, there is no *shameless man* there is a *shameless woman* or, as my grandmother used to say, a *shameless hussy*. A man without shame is in general assumed simply to have done nothing he need feel guilty about. A woman without shame is a strumpet, a trollop, a whore, a witch. The connotations have been, immemorially, sexual” [8, с. 141].

Нельзя забывать, что нейтральное слово *girl* может восприниматься как оскорбительное, если адресовано женщинам. В романе Джоанны Кингсли «Лица» читаем: “As a mature male, he called women of every age “girls” and regarded them as natural prey for his predatory charms” [9, с. 427]. Нейтральные лексические единицы *lady*, *woman*, *man*, *gentleman* могут приобретать различные социально и контекстуально обусловленные коннотации. Употребление *lady*, по мнению Р. Лакофф, делает тон предложения фривольным. Говоря *A lady I know is a dean at Berkeley*, мы подразумеваем, что женщина, занимающая пост декана, не может восприниматься всерьез. Использование слова *woman* в данном контексте превращает предложение в стилистически нейтральное. Употребление *lady* в названиях организаций (*Ladies’ Auxiliary*, *the Thursday Evening Ladies’ Browning and Garden Society*) снижает их значимость в глазах носителей языка [6].

Обучающиеся должны иметь представление и о политически корректной лексике. В методическом пособии *Language and Image* отмечается, что английский язык все еще сохраняет тенденцию воспринимать мир как принадлежащий мужчинам, все женское, таким образом, оказывается отклонением от нормы. Сейчас исключение части человечества из языкового дискурса считается негативным явлением [10, с. 14]. Рекомендуется избегать дискриминационных выражений, например, сексистских наименований профессий:

Маркированные Политически корректные
 chairman chairperson
 steward, stewardess flight attendant
 mankind humanity
 business man/woman business person, executive
 men of letters literary people
 policeman police officer
 charwoman, cleaning lady cleaner
 headmaster/mistress headteacher
 Mrs, Miss Ms

В разных типах дискурса наблюдается различная представленность подобных выражений. Женева Оверхолстер отмечает: «So the public debate is mired in absolutes. You can be politically correct or you can be politically incorrect – and the two are equally undesirable nowadays, depending on which you are. But it’s curiously hard to be anywhere in between» [11, с. 9]. В официальной прессе допускается использование гендерно маркированной лексики и только в статьях, посвященных вопросам дискриминации по половому признаку, отбор выражений проводится более корректно.

Современная художественная литература отражает предвзятое отношение некоторых членов общества к политически корректной лексике:

«Home-made wine? I thought you were a *businessperson*. When the hell do you get time to make wine?»
 (Rose Tremain. *A Shooting Season*) [12, с. 157]

Использование курсива в печатном тексте усиливает и без того отчетливо звучащую иронию.

«*Miss Garnet*, it’s *Miss*,” she had explained, anxious not to accept a title to which she felt she had never managed to rise. (There had never been any question of *Miss Garnet* being a *Ms*: her great-aunt had had some association with *Christabel Pankhurst* and the connection, however loose, with the famous suffragette had strengthened *Miss Garnet’s* views on the misplaced priorities of modern feminism.)»

(Salley Vickers. *Miss Garnet’s Angel*) [13, с. 6]

Обучающиеся языку должны иметь представление о существующих отличиях речевого поведения мужчин и женщин, которые восходят к невербальным различиям (в воспитании, социальной роли, поведенческих ожиданиях). Так, считается, что употребление более «сильных» междометий (*shit*, *damn*) является прерогативой мужчин, а более “слабых” (*goodness*, *oh fudge*) - женщин. Женщины чаще используют прилагательные *adorable*, *charming*, *sweet*, *divine* и некоторые другие.

В синтаксическом плане, по мнению Р. Лакофф, основным отличием женской речи от мужской является использование разделительных вопросов (*tag-question*), представляющих собой нечто среднее между утверждением и общим вопросом. Предпочтение женщинами данной структуры обусловлено тем, что она звучит менее категорично, чем утверждение, но более уверенно, чем общий вопрос. Использование разделительных вопросов мужчинами и женщинами отличается интонационным оформлением: повышение интонации (*Rise*) в вопросах, задаваемых женщинами, и понижение интонации (*Fall*) в высказываниях муж-

чин [6].

Палитра інтонаційних красок, використовуваних жінками, дуже багата: це і мелодичні модуляції, і зміна висотних регістрів, і сильна растяжка гласних.

Таким чином, гендерний аспект повинен стати неотъемлемою частиною навчання іноземній мові. При обширному мовному матеріалі, представленим навчаними, доводиться, на жаль, відзначити фрагментарність висвітлення гендерно-функціональних особливостей мовних одиниць. Розгляд різних типів тексту на практичних заняттях з англійської мови ґрунтується на методі комплексного аналізу (який, по суті, зводиться до стилістичного аналізу). Виділяється цілеспрямовано використовувати метод дискурс-аналізу, це дозволить зберегти цілісність сприйняття тексту і в той же час визначити місце кожного елемента в його структурі. Необхідний підхід до тексту як до продукту дискурсу, що виходить за межі статистичного аналізу мови і звертає увагу на мовні, екстралінгвістичні, соціокультурні, психологічні та інші аспекти.

Источники и литература

1. A University Grammar of English / Ed. by I.P. Verkhovskaya. – М.: Vysšaja škola, 1982. – 391 p.
2. Ильина В.А. Гендерные особенности перевода текста / Введение в гендерные исследования. – М., 2001. – С. 42–49.
3. Emily Dickinson. Poems. – Edison, NJ: Castle Books, 2002. – 224 p.
4. Ursula K. Le Guin. Is Gender Necessary Redux // The Art of Reading. – Mc-Graw-Hill Inc, 1990. – P. 123–133.
5. Archer J. Twelve Red Herrings. – Hamburg: Graphischer Großbetrieb Poßneck, 1994. – P. 268.
6. Lakoff Robin. You Are What You Say // Mind Speaks to Mind / Ed. By Dean Curry. – Washington: United States Information Agency, 1994. – P. 41–46.
7. Лакофф Робин. Язык и место женщины. – М.: Лингвист, 1992.
8. Nancy Mairs. On Not Liking Sex // The Art of Reading. – Mc-Graw-Hill Inc, 1990. – P. 134–144.
9. Johanna Kingsley. Faces. – London: Bantam Books, 1987. – 569 p.
10. An Equal Opportunities Guide to Language and Image. – Edingbourg: Open University Press. – 19 p.
11. Geneva Overholster. Look at Tiger Woods and See The Face of America's Future // International Herald Tribune, 2000. – Thursday, June 22. – P. 9.
12. Rose Tremain. A Shooting Season // Contemporary British Stories / Ed. By K. Hewitt. – Oxford: Perspective Publications Ltd, 1994. – P. 154–166.
13. Salley Vickers Miss Garnet's Angel. – London: HarperCollins Publishers, 2000. – 342 p.

Нетребчук Л.Н.

ЗАСОБИ ВИРАЖЕННЯ КАТЕГОРІЇ ЛОКАТИВНОСТІ В РОМАНІ ЛІНИ КОСТЕНКО “МАРУСЯ ЧУРАЙ”

На сучасному етапі розвитку української мови аналіз номінативних процесів виходить на якісно новий рівень. Проблема статусу та функціонування категорії локативності в сучасній українській літературній мові вивчена недостатньо. Цим зумовлена *актуальність* дослідження.

В українському мовознавстві відсутня цілісна характеристика мовних засобів на позначення просторових відношень; у більшості досліджень розглядаються лише прикметниково-відмінкові форми іменника та прислівника. У межах традиційної граматики локативні словосполучення та предикативні структури зі значенням місця розглядали О.П. Безпалько, І.Р. Вихованець, О.С. Мельничук, М.Я. Плющ, І.І. Сливко, С.К. Тимченко, І.Г. Червоний та інші. Останнім часом з'являються дослідження категорії локативності за принципом функціональності, що ґрунтуються на вченні О.В. Бондарка та інших лінгвістів про функціонально-семантичне поле (ФСП). Р.О. Христианінова [2003] розглядає ядро та периферію складнопідрядних локативних речень; О.В. Кардашук [1998] на матеріалі прикметників української мови виявляє семантичне поле простору, його структуру та внутрішні зв'язки; О.В. Виноградова [2001] здійснює комплексний аналіз категорії локативності у функціональному аспекті: визначає її статус і структуру, виявляє засоби вираження семантики локативності на лексичному, морфологічному та синтаксичному рівнях, досліджує текстотвірну функцію категорії локативності тощо.

Важливе значення для сучасного мовознавства (особливо в галузі лінгвістики тексту) має аналіз репрезентації функціонально-семантичної категорії локативності на рівні тексту, в якому якнайповніше розкриваються всі мовні засоби вираження цієї категорії.

Мета роботи – визначити статус категорії локативності в сучасній українській літературній мові та дослідити її функціонально-семантичні особливості в романі Ліни Костенко “Маруся Чурай”.

Для досягнення поставленої мети необхідно розв'язати такі **завдання**:

1) систематизувати й узагальнити дослідження мовознавців щодо статусу функціонально-семантичної категорії локативності;

2) виявити засоби вираження семантики локативності на різних мовних рівнях;

3) дослідити текстотвірну функцію категорії локативності в романі Ліни Костенко “Маруся Чурай”.

Категорія локативності – це семантична категорія, що об'єднує всі різновиди просторового значення. Вона пов'язана із сприйняттям людиною навколишнього світу, зокрема різних просторових характеристик, і відображенням його у мовленні. Три фундаментальні категорії буття і мислення – простір, рух і час